

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В горах

Глава первая. Вождь сквотчей	7
Глава вторая. Гнусная рожа	16
Глава третья. Членитель Врагов	25
Глава четвертая. Голые задницы	38
Глава пятая. Без воздуха	60
Глава шестая. Новая надежда	78
Глава седьмая. Захваченные	98
Глава восьмая. На волне	113
Глава девятая. В поисках сквотча	121
Глава десятая. Гнев	125
Глава одиннадцатая. Оттар и сквотч	133
Глава двенадцатая. Люди-осы	139
Глава тринадцатая. Отеческая поддержка	152
Глава четырнадцатая. Разными путями	157
Глава пятнадцатая. В плену	165
Глава шестнадцатая. Старый трудяга	183
Глава семнадцатая. Палома проигрывает битву	211
Глава восемнадцатая. Кровавая бойня	237
Глава девятнадцатая. Облачный Город	251
Глава двадцатая. Против правил	272
Глава двадцать первая. Белоголовый орлан	283

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

В пустыне

Глава первая. Ящерицы в сачке	293
Глава вторая. Возраст	306
Глава третья. Танец Софи	313
Глава четвертая. Головокружение	332
Глава пятая. Гости каньона	348

Глава шестая. Великий Червь	361
Глава седьмая. Великолепный Червь	385
Глава восьмая. Гибель Красной реки.....	408
Глава девятая. Злые духи	420
Глава десятая. Ужаленные	435
Глава одиннадцатая. Снежный торнадо.....	450
Глава двенадцатая. Воины и чародеи	457
Глава тринадцатая. Огнадо	473

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

В Лугах

Глава первая. Каменные деревья	483
Глава вторая. Долина Богов.....	489
Глава третья. Девичья река	497
Глава четвертая. Долина огня	515
Глава пятая. Маленькие угрюмые овечки	536
Глава шестая. «Давай уйдем»	542
Глава седьмая. Зверинец.....	546
Глава восьмая. Атака на Луга.....	563
Глава девятая. Предательство.....	578
Глава десятая. Налетчики.....	588
Глава одиннадцатая. Фрейдис.....	602
Глава двенадцатая. Конец торнадо	622
Историческая справка и слова благодарности	630

Посвящается Оливеру Паппсу

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В горах

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вождь сквотчей

Берлейз, вождь сквотчей, был в два раза выше рослого мужчины, а телосложением напоминал целое семейство бизонов, сшитых друг с другом. За исключением ладоней чудовищно огромных рук и лица, он был полностью покрыт грубой черной шерстью. Софи Торнадо с самого начала подумала, что от него наверняка пахнет как отдохлого медведя, пролежавшего неделю, так оно и оказалось.

До сих пор ей доводилось видеть только одного сквотча — Айлу, которая помогла кальнианцам и племенн вута бежать от гибельных. Айла выглядела устрашающе, но по сравнению с Берлейзом казалась не страшнее детеныша бурундука. Он смотрел на Софи сверху вниз, и на его физиономии с широким носом, тонкими губами и черными глазками отражались чувства родителя, который застучал вас при попытке похитить его ребенка.

Софи пыталась найти какие-то слова, но в этом не было никакого смысла. Берлейз собирался убить их. Один из немногих фактов, известных ученым мужам Кальнии, сводился к тому, что сквотчи всегда убивают людей. И загадкой как раз оставалось, почему их оуслы и племя вута до сих пор живы.

Конечности так и зудели от желания драться — от острой *необходимости* драться. Она Софи Торнадо, командир оуслы. Ей не терпелось разmozжить Берлейзу коленку топором и всадить ему в глаз кинжал из кошачьего клыка. Несмотря на размеры сквотча, это запросто можно сделать. Если бы только не способность Берлейза убивать силой мысли.

Сквотчи появились из ниоткуда и прикончили их проводника, не коснувшись его. Софи, Палома Антилопа и Толстый Волк бросились в атаку. Софи считалась неуязвимой, Палома была самой быстрой бегуньей на свете, а Волк, хотя и проигрывавший по всем параметрам воительницам оуслы, доведенным до совершенства магией, был более чем могучим воином по человеческим меркам.

Софи помнила только сам момент нападения, а в следующий миг она пришла в сознание с ощущением, что ей жмет собственный череп. Волк сказал, как будто мозг сдавили, примерно так это и было.

Гигантские сквотчи, собравшиеся вокруг своего вождя, не добавляли оптимизма. Несколько из них были выше, а парочка даже массивнее вождя Берлейза. На их фоне племя вута и кальнианцы, стоявшие в нескольких шагах позади Софи, казались маленькими детьми. Даже могучая Чоголиза Землетрясение, выше любого челове-

ка и обладающая силой двух дюжин мужчин, выглядела тростинкой рядом со сквотчем.

Похоже, боги сквотчей сговорились со своими косматыми приверженцами, чтобы унижить Софи. Со всех сторон от того пастбища, которое сквотчи именовали своим домом, восставали черные утесы, начинавшиеся лесистыми склонами и разраставшиеся до немыслимо высоких, покрытых снегами зазубренных пиков. Даже если бы Софи удалось уговорить Берлейза их отпустить, ее воительницам и куда менее выносливым людям племени вута придется преодолевать эти вершины.

Уже в тысячный раз Софи пожалела, что не может вернуться в Кальнию и убивать по приказу своей императрицы, нечувствительная к укорам совести, заглушенным ежедневной порцией сушеного мяса гремучей змеи. Софи немного забавлял парадокс, что если бы она по-прежнему питалась гремучей змеей, то запросто могла бы убить Йоки Чоппу за то, что лишил ее гремучей змеи. Но забавлял лишь самую малость.

«Бледнокожий самец сказал, мы должны отпустить вас,— подумал в ее сознании Берлейз. Каждое слово вдавливалось в голову, каждое на мгновение сжимало разум.— Он сказал, вы отправились в поход, чтобы спасти всех нас. Ни на миг не поверю, что это правда, но можешь позабавить меня своими объяснениями».

— Разве вас не беспокоят природные катастрофы и чудовища? — спросила Софи.

«Дела сквотчей тебя не касаются»,— загромыхал Берлейз у нее в сознании.

Софи поморщилась — эти громкие мысли стиснули череп еще сильнее,— затем продолжила:

— Уверена, тебе известно о недавних многочисленных торнадо и невиданных бурях, землетрясениях и прочих напастях. Мы слышали, что на дальней оконечности этих гор бродят чудовища. Одно из них мы видели сами, невероятных размеров летучую тварь, которая взорвалась, выпустив на свободу тучу смертельно опасных ос.

«Что с того?» — фыркнул Берлейз.

— Наш пророк Оттар Нытик...

«Слабоумный мальчишка?»

— Мальчишка, да. И он, и наш чародей Йоки Чоппа согласны, что источник чудовищ и катастроф один и тот же.

«Просвети уже меня».

— Луга, которые находятся в нескольких сотнях миль за Сияющими горами,— Софи кивнула в сторону западных пиков,— там обитает сила, ставшая причиной всего этого. Она твердо намерена истребить все живое.

«Что это за сила?»

— Мы не знаем.

«Как же вы ее остановите?»

— Я...

Ее прервал вопль Оттара. Она обернулась. Мальчик размахивал руками и лопотал что-то, обращаясь к сестре.

— Что он говорит, Фрейдис? — спросила Софи.

— Он чувствует ярость той силы, которая живет в Лугах. Она увеличивается. Он говорит...

Оттар схватил Фрейдис за руку и заговорил с еще большим жаром. Софи теперь лучше понимала мальчишка, она улавливала отдельные слова — чудовища, смерть, снова смерть,— однако смысл целиком не доходил до нее.

Оттар договорил и неистово закивал.

«Что он сказал?» — спросил Берлейз.

Софи ощутила проблеск надежды. Может быть, Берлейз считает их не совсем пустым местом.

Фрейдис выступила вперед: светлые волосы развеваются вокруг лица, короткий нос храбро вздернут.

— Софи Торнадо, помнишь тот торнадо, который убил Чноба Белого, и ту стрекозу, из которой вылетели осы и убили Гуннхильд Кристолюбку?

Софи кивнула. Она порадовалась, что девочка обращается к ней, совершенно игнорируя Берлейза. Пусть у вута очень маленький опыт жизни за пределами того мирка, в который их заточили гоачика, зато они никогда не теряют присутствия духа.

— Оттар говорит, это были сущие пустяки,— продолжала Фрейдис, широко раскрывая большие голубые глаза.— Бедствия станут гораздо страшнее, и их будет больше, а еще в Лугах собирается армия. Толпы, стада и рои чудовищ, вроде той осиной стрекозы, и с ними чудовища покрупнее. Совсем огромные! Они убьют всех.

«Вот же мы порадуемся, когда они это сделают»,— подумал у них в сознании Берлейз.

Фрейдис одарила массивного людоеда в четырнадцать футов ростом таким же взглядом, каким смотрела накануне на Оттара, когда тот заревел, сунув себе в нос прут.

— Сквотчи тоже умрут,— заявила она.

Берлейз нависал над маленькой девочкой. Киф Берсеркер и Эрик Сердитый рванулись вперед. Волк остановил Эрика. Ситси Пустельга, большеглазая лучница оуслы, предостерегающе опустила руку на плечо Кифа.

«Мы перебьем чудовищ королевы-чародейки!» — взревел у них в головах Берлейз.

— Вы можете сражаться с ними, вождь Берлейз.— Девочка не шелохнулась, выдерживая взгляд существа.

Если от его слов в голове ей было так же больно, как стало больно Софи, она ничем этого не выдала.— Но они всех вас убьют. Легко и быстро.— Девочка покивала, словно соглашаясь с собой.

Берлейз испепелял ее взглядом. Софи заволновалась, не собирается ли он убить ее силой мысли, но в следующий миг он помотал головой и направился обратно к Софи.

Он вроде бы успокоился. Но она сомневалась, добрый ли это знак.

«В людях столько ненависти,— подумал он в ее сознании, на этот раз не настолько раскатисто.— Сложно сказать, какое качество вашей гнилой натуры вызывает у меня большее отвращение. Но, очень даже может стать, что ваша самонадеянность. Разве вы способны хоть на миг допустить, что у нас имеются собственные пророки и волшебники? Нет. Мы же такие волосатые. И откуда же взяться мозгам у нас в голове? Ну так вот, они у нас есть и далеко превосходят ваши. И мы способны с их помощью не только убивать слабых тварей вроде вас. Мы еще с прошлой зимы знаем, что все беды порождает сила Лугов. И знаем, что источник этой силы — королева-чародейка».

— Королева-чародейка? — переспросила Софи раньше, чем успела прикусить язык.

«Видишь, какая ты никчемная тупица? Нам известно побольше вашего. Несколько лун назад я отправил двенадцать лучших наших воинов через горы, чтобы найти королеву-чародейку и положить конец ее правлению.— Берлейз поглядел на сбившихся в кучу вута и кальнианцев, презрительно морща черный нос.— Да на что вообще надеются крошечные, слабенькие, глупые человечки там, где не справился мой собственный отряд? Любой из моих сквотчей стоит всех вас и больше!»

— Оттар Нытик остановит королеву-чародейку,— заявила Софи. Ей хотелось расспросить Берлейза, что ему известно об этой королеве, но она сдержалась.— Еще до того, как кто-то из вута узнал о существовании Лугов, мальчик сказал, что должен попасть туда. Раньше, чем мы встретились с племенем вута, наш собственный чародей, Йоки Чоппа, увидел в магической чаше то же самое.

«Почему?»

Она обернулась на Йоки Чоппу, ища поддержки. Тот пожал плечами. Словоохотлив, как всегда.

— Пророчество туманно,— признала она.

Берлейз оглядел Софи, затем всех кальнианцев и вута по очереди.

«Скверное дело,— размышлял Берлейз.— Может, в вашем пророчестве и есть смысл, только я слишком сильно ненавижу людей. И я убью вас всех, прямо сейчас».

Софи бросилась на него.

Ее разум взорвался, и она упала.

«СТОЙ!» — услышала она, уже лежа на земле. Давление в голове ослабло. Она перекатилась и встала на ноги.

«СТОЙ!» — повторил голос в ее сознании. К ним стремительно приближался еще один сквотч. Хотя их разделяло большое расстояние, Софи узнала звук этих шагов, она слышала его, когда они бежали от гибельных.

— 'та... Айла,— подтвердил Оттар.

Айла перешла на шаг.

«Здравствуй, Айла»,— подумал Берлейз.

«Здравствуй, отец».

Так Айла дочка Берлейза? Что ж, удачный поворот, подумала Софи. Возможно.

«Где ты была? — спросил вождь.— Мы тебя не видели сколько, целый год?»

«Меня схватили гибельные. Я сбежала луну назад. Мне помогли эти люди».

Это не совсем правда, подумала Софи. Скорее, наоборот, вмешательство Айлы спасло вута и кальнианцев от Человека Бобра. Однако она не собиралась спорить по этому поводу.

«Если бы не они,— продолжала Айла,— я бы нашла свою смерть в Гибельных Землях. И потому прошу тебя, дай им необходимые припасы в дорогу и позволь идти своим путем».

«Нет,— подумал Берлейз.— Я собираюсь убить их».

«Но они же меня спасли!»

«Они люди. Они жестокие эгоисты. Если они действительно тебя спасли — а в этом я сильно сомневалась,— то это получилось случайно, когда они спасали себя. Они умрут».

«Нет, отец. Они добрые существа. Они взяли на себя обязанность спасти всех нас. Отпусти их».

Физиономия Берлейза морщилась и кривилась в процессе размышления.

В каком-то смысле, подумала Софи, будет проще, если Берлейз убьет всех их. У Айяны, императрицы Кальнии, было видение, что вута — или грибоеды, как они назывались тогда,— уничтожат мир. Она отправила Софи Торнадо с ее оуслой перебить их. Им помешал Йоки Чоппа, заявив, что Оттару Нытику, на самом деле, предстоит *спасти* мир, и они обязаны сопровождать его и остальных вута в Луга.

Софи поверила чародею и стала делать так, как он велел. Однако она старалась не сближаться с вута, потому что, когда их задание будет выполнено — если они

победят,— Софи придется решать, в силе ли еще приказ ее императрицы. И она не видела причин его отменить — пророчество есть пророчество. Так что, если они действительно доберутся до Лугов и положат конец всем этим ужасам, ей придется убить всех вута, чтобы не дать им уничтожить мир.

Она поглядела на них, стоявших в ожидании и готовых услышать, что умрут сегодня. Тайри Древоног смотрела нарочито презрительно. Киф Берсеркер улыбался с неприкрытым тщеславием. Сасса Губожуйка, Эрик Сердитый и Толстый Волк старались не выглядеть испуганными, и им в какой-то степени удалось. Финн Глубокий старался не выглядеть испуганным, и ему не удалось, однако он держался за рукоять меча и явно был готов его применить. Бодил Гусыня озиралась по сторонам, разинув рот, скорее озадаченная, чем испуганная. Маленький Оттар Нытик сидел на траве, широко раскинув ноги, тыкал пальцем в землю и что-то напевал.

Нет, Софи вовсе не горела желанием убивать их, так что это станет большим облегчением, если Берлейз сделает работу вместо нее, даже если он лишит жизни и ее заодно.

После неприятно затянувшейся паузы великан снова поглядел на Софи сверху вниз.

«Я сообщу свое решение на закате. Будете ждать у озера. Если кто-то из вас попытается бежать, вас убьют».

«Спасибо, отец»,— подумала Айла.

Берлейз улыбнулся дочери, затем развернулся к Софи. На его лице все еще играла улыбка, но ничего хорошего в ней не было.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Гнусная рожа

Солнце торжествующе искрилось на воде, а горы возвышались на заднем плане восхитительно горделивые, но мрачно неприступные. Стоял тихий день, почти лишенный звуков, если не считать плеска водоплавающих птиц и живущих у воды млекопитающих, а еще время от времени рыба играла на поверхности и многочисленные лоси оглашали окрестности своим ревом, явно не опасаясь ни сквотчей, ни людей.

В иных обстоятельствах, подумала Софи, эта земля показалась бы ей прекрасной.

Вот только наблюдавшие за ними сквотчи, сидевшие рядом волосатые глыбы, готовые убить силой мысли в тот же миг, когда им покажется, что люди хотят бежать, значительно портили впечатление.

— Давайте не обращать внимания на этих мерзавцев и не тратить день впустую,— предложил Толстый Волк, когда они подошли к озерному берегу, и все, похоже, согласились.

Йоки Чоппа присел на камень, сторбившись над своей дымящейся магической чашей.

Волк, Киф Берсеркер и Тайри Древonoг устроили учебный бой: молот против топора на длинном черенке и против меча. Ситси Пустельга, Палома Антилопа и Чоголиза Землетрясение — еще три уцелевшие воительницы оуслы, которая насчитывала десять человек, когда они отправились уничтожать грибоедов,— наблюдали, выкрикивая советы. Софи, наверное, могла бы устроить тренировку и для своих воительниц, однако, что бы там ни решил Берлейз, после того им потребуются все их силы.

Двое детей, Оттар Нытик и Фрейдис Докучливая, гуляли вдоль озера вместе с Бодил Гусыней, бросая в воду камешки и восхищаясь разной живностью.

Финн Глубокий (бывший Финнбоги Хлюпик) вместе со своим отцом Эриком Сердитым насобирали веток, после чего уселись на траве и принялись делать пару за парой похожие на ракетки башмаки, которые Эрик изобрел, чтобы Палома Антилопа могла бегать по воде. Софи удивилась, зачем им больше одной пары мокроступов — если Эрик думает, что они смогут бежать по озеру, то это пустая затея, поскольку одна лишь Палома Антилопа способна разогнаться настолько, чтобы удержаться на поверхности воды,— однако на самом деле ей было плевать.

— Может быть, всем будет больше пользы, если я пока потренируюсь с Тайри? — спросил Финн уже в пятый раз.

— Больше пользы для тебя, возможно,— отозвался Эрик.— Однако извини, но мне нужна твоя помощь.

— Ну зачем? — заныл Финн.

То, как Финн увивался за Тайри Древonoг, выглядело жалко. Девушка не проявляла интереса, и ему следовало